

УДК 159.9: 371.14:355/359

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ КОМАНДИРОВ ЧАСТЕЙ ПО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г. Е. Середенко, В. М. Середенко

Военный университет имени князя Александра Невского

Поступила в редакцию 26 ноября 2021 г.

Аннотация: в статье исследуется развитие критического мышления как профессионального качества заместителей командиров по военно-политической работе в условиях дополнительного образования. Критическое мышление рассматривается как важнейшее психологическое условие защиты личности от негативных информационно-психологических воздействий и надежности морально-политического и психологического состояния.

Ключевые слова: критическое мышление, морально-политическое и психологическое состояние, информационно-психологическое воздействие, дополнительное образование.

Abstract: the article examines the development of critical thinking as a professional quality of deputy commanders for military-political work in the conditions of additional education. Critical thinking is considered as the most important psychological condition for protecting the individual from negative informational and psychological influences and the reliability of the moral, political and psychological state.

Key words: critical thinking, moral and political and psychological status, information and psychological impact, additional education.

Являясь одной из важнейших составляющих боевого потенциала, морально-политическое и психологическое состояние (далее МППС) представляет собой систему составляющих индивидуального и коллективного сознания военнослужащих, обеспечивающих эффективность и качество их профессионально-служебной деятельности, которые формируются на основе индивидуально-психологических, морально-политических и профессионально-значимых свойств личности [1; 2 и др.]. Выбор критериев и показателей для оценки МППС и его надежности – это процесс и результат скрупулезной исследовательской работы. Конечно, те или иные условия пространственно-временного континуума и социальной среды подразумевают необходимость наличия достаточно широкого и разнообразного набора показателей в рамках каждого используемого для оценки МППС критерия, что подтверждается исследованиями В. М. Крука с соавторами [3 и др.]. В рамках настоящего исследования интерес представляют субъективные критерии оценки, позволяющие представить структуру надежности МППС. Это выводит нас на проблему критического мышления.

Критичность как качественная характеристика мышления крайне востребована в современном обществе, что признается специалистами разных сфер деятельности.

Считаем, что критическое мышление выступает важнейшим психологическим фактором, обеспечивающим надежность МППС военнослужащих.

Теоретико-методологическую основу нашего исследования составили концептуальные положения системного, системогенетического, личностно-деятельностного, аналитико-конструктивного подходов; психолого-педагогические концепции, раскрывающие различные аспекты развития критического мышления; исследования, отражающие сущность и принципы построения защиты личности от негативных информационно-психологических воздействий.

Следует отметить, что на сегодняшний день в научном сообществе нет общего подхода к пониманию сути критического мышления [4; 5 и др.]. Мы придерживаемся его трактовки, предложенной международной группой экспертов в 1990 году. Они определили критическое мышление как «целенаправленное, саморегулирующееся (рас)суждение, которое имеет своим результатом интер-

претацию, анализ, оценку и умозаключение, а также объяснение фактологических, концептуальных, методологических, критериологических или контекстуальных соображений, на которых это (рас)суждение основано» [цит. по: 6, с. 187–188].

Для проведения пилотного исследования нами была отобрана группа обучающихся по программе дополнительного образования офицеров (заместителей командиров частей по военно-политической работе), проходивших обучение в одном из военных вузов Министерства обороны Российской Федерации. На предварительном этапе была изучена самооценка уровня развития критического мышления по методике Г. Д. Дмитриева [7], в ходе выполнения которой обучающиеся характеризовали свои умения, выбирая из трех вариантов ответа: «(А) – знаю, что представляет собой данное умение и владею им на достаточном уровне», «(Б) – знаю, что представляет собой данное умение, но не владею им», «(В) – не знаю,

что это такое, никогда не пользовался этим умением». Результаты диагностики представлены в табл. 1.

Результаты в табл. 1 свидетельствуют о том, что абсолютное большинство обучающихся крайне не высоко оценили свои умения критического мышления и только единицы респондентов признались, что не понимают или не обладают каким-то из рассматриваемых умений. Наиболее высоко были оценены умения, связанные со способностью дифференцировать эмоционально окрашенную информацию и с логическими действиями. Однако столь высокие результаты поставили под сомнение искренность ответов и адекватность самооценки респондентов, что побудило нас провести для получения более объективной информации дополнительное диагностическое исследование. Для этого на следующем этапе был применен опросник оценки критического мышления Л. Старки в адаптации Е. Л. Луценко (табл. 2).

Таблица 1

Самооценка уровня развития критического мышления участниками эксперимента на его начальном этапе

Умения, составляющие основу критического мышления	Процент выбравших вариант ответа		
	А	Б	В
Осуществлять определение ложных стереотипов, которые ведут к неверным выводам	83	17	0
Осуществлять определение предвзятого отношения, мнения и суждения	90	10	0
Обладать умением отличия факта, проверку которого всегда можно осуществить, от предположения и собственного мнения	90	7	3
Подвергать сомнению логическую непоследовательность устной либо письменной речи	100	0	0
Осуществлять определение основной сути проблемы и альтернативных путей ее творческого решения	100	0	0
Отделять главное от несущественного в тексте и речи и обладать умением акцентироваться на первом	91	9	0
Осуществлять выявление эмоционально окрашенных слов, в результате которых может произойти конфликт, либо которые могут «подлить масло в огонь»	89	11	0
Обладать пониманием, что простые и чрезмерные обобщения, стереотипные слова, клише, штампы, неподтвержденные предположения не всегда являются точными и могут сформировать всевозможные стереотипы	91	9	0
Обладать пониманием, что слова «все», «никто», «всегда», «постоянно» и обобщенные предположения типа «Русские любят борщ», «Молодежь не уважает стариков», «Учителя не понимают детей», а также иные аналогичные выражения приводят к неверным представлениям, вследствие чего рекомендуется от них воздержаться и осуществлять употребление таких слов, как «некоторые», «иногда», «порой», «зачастую»	91	9	0
Признавать наличие пропагандистских слов в каждом предложении либо высказывании	75	25	0
Обладать умением делать вывод о том, чьи конкретно ценностные ориентации, интересы, идейные установки отражают текст либо говорящий человек	82	16	2
Не склоняться к категоричности в суждениях	70	29	1
Стремиться к честности в собственных рассуждениях	93	5	2

Таблица 2

Характеристики критического мышления участников эксперимента

Шкалы теста	Хср. ± σ
Умение фокусировать наблюдение	1,12 ± 0,11
Индуктивное мышление	1,75 ± 0,32
Идентификация техник убеждения	0,61 ± 0,55
Идентификация злоупотребления индукцией	1,48 ± 0,46
Способность к мозговому штурму	0,68 ± 0,45
Проверка своих эмоций на принятие решений	0,86 ± 0,47
Умение находить соответствующие информационные ресурсы	1,63 ± 0,49
Идентификация техник отвлечения внимания	0,70 ± 0,37
Формирование проблемных суждений	0,67 ± 0,51
Умение отличать объяснения от аргументов	0,98 ± 0,68
Постановка целей	0,52 ± 0,31
Идентификация злоупотребления дедукцией	1,19 ± 0,59
Умение распознавать истинную проблему	1,03 ± 0,54
Оценивание фактов	1,11 ± 0,69
Понимание текстов	0,72 ± 0,65
Определение актуальной проблемы	0,59 ± 0,72
Общий уровень критического мышления	15,64 ± 7,91

Как видно из табл. 2, общий уровень критического мышления респондентов соответствует среднему уровню развития. Наиболее высокие результаты получены по шкалам, выявляющим такие составляющие критического мышления, как «постановка целей», «умение отличать объяснения от аргументов», «индуктивное мышление», «умение находить соответствующие информационные ресурсы». Наименьшие результаты зафик-

сированы по шкалам, характеризующим способность обнаруживать манипуляции.

Таким образом, данные тестирования подтвердили нашу гипотезу о некоторой неадекватности самооценки испытуемых (или их неискренности) и позволили нам сформировать дифференцированные группы участников эксперимента с различным уровнем развития критического мышления (рис. 1).

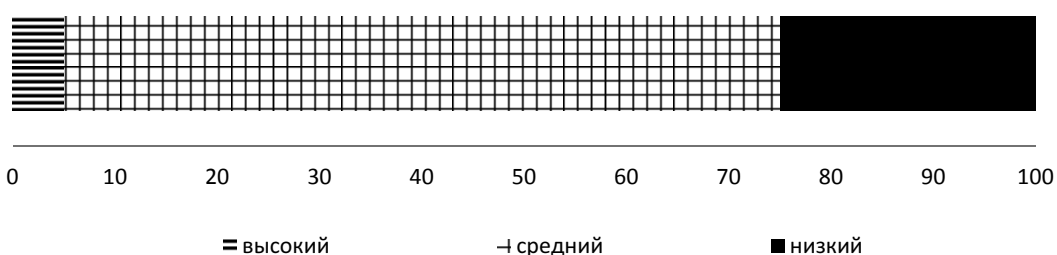

Рис. 1. Распределение участников эксперимента по уровням развития критического мышления в начале эксперимента

Согласно рис. 1, у 70 % офицеров диагностирован средний уровень развития критического мышления. В операционально-деятельностном аспекте их профессиональная деятельность осмысленна, они обладают способностью делать логические умозаключения. Однако при этом на-

блюдается недостаточно сформированный рефлексивный аспект мыслительной деятельности.

Частной задачей исследования явилось выявление структурной организации критического мышления участников эксперимента (экспериментальной группы – ЭГ) как показателя его гармонич-

ности (с использованием методики А. В. Карпова). Для сравнения в качестве контрольной группы (КГ) была сформирована выборка из числа преподавателей кафедры военно-политической работы. Анализировались когнитивный, аналитиче-

ский, личностный, деятельностный компоненты критического мышления и следующие показатели его психологической структуры: когерентность (ИК), дифференцированность (ИД) и организованность (ИОС) (табл. 3).

Таблица 3

Показатели психологической структуры критического мышления участников эксперимента (ЭГ) и преподавателей кафедры военно-политической работы (КГ)

№ п/п	Компоненты психологической структуры критического мышления	Участники эксперимента (ЭГ)			Преподаватели кафедры военно-политической работы (КГ)		
		ИК	ИД	ИОС	ИК	ИД	ИОС
1	Когнитивный	4	0	4	6	0	6
2	Аналитический	0	3	-3	3	1	2
3	Личностный	1	1	0	4	1	3
4	Деятельностный	2	1	1	5	2	3
5	Интегральный показатель	7	5	2	18	4	14

Представленные в табл. 3 индексы (ИК, ИД, ИОС) структурной организации критического мышления позволяют сделать вывод о заметно более высокой ее согласованности у профессорско-преподавательского состава по сравнению с участниками эксперимента.

Предварительные исследования позволили нам скорректировать содержание и направленность учебного материала для экспериментальной группы – офицеров, проходящих дополнительную

образовательную программу. Цель эксперимента была ориентирована на то, чтобы актуализировать профессиональное содержание учебных дисциплин в тех аспектах, которые направлены на развитие у обучающихся критического мышления и повышение на этой основе надежности их МППС. По окончании обучения было проведено повторное тестирование участников эксперимента. Его результаты отражает рис. 2.

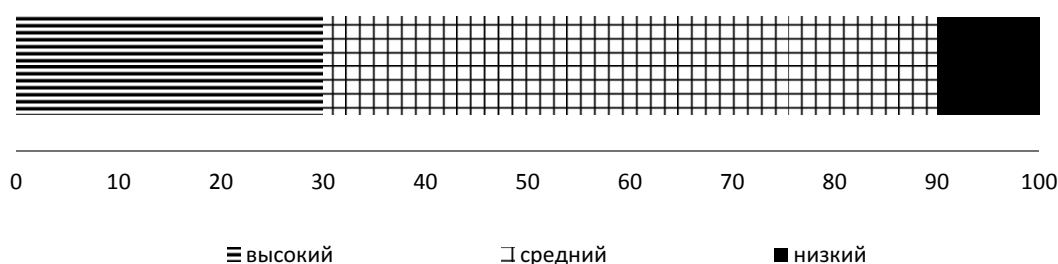

Рис. 2. Распределение участников эксперимента по уровням развития критического мышления в конце эксперимента

Итак, по итогам эксперимента число обучающихся с высоким уровнем развития критического мышления выросло до 30 %, со средним и низким уровнями уменьшилось до 60 % и 10 % соответственно. Полученные данные были проверены статистическим путем: вычисленное значение критерия χ^2 ($\chi^2 = 3,754$ при $p \leq 0,05$) оказалось больше критического по сравнению с данными на начало эксперимента. Это позволяет говорить о достоверной динамике результатов как о явлении,

обусловленном не случайными факторами, а связанном с целенаправленным экспериментальным влиянием. Кроме того, было отмечено достоверное улучшение структурной организации критического мышления испытуемых как в целом, так и по отдельным компонентам.

На заключительном этапе исследования была проведена оценка МППС участников эксперимента. Гипотеза этой части исследования о влиянии уровня критического мышления на качественные

характеристики МППС подтвердилась. По результатам применения комплекса методов (включенного наблюдения, опроса и экспертной оценки) достоверно увеличились показатели по критериям «лояльность», «мотивация», «готовность» и «профессионализм».

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет говорить о важности развития у заместителей командиров по военно-политической работе критического мышления как профессионального качества, обеспечивающего защиту личности от негативных информационно-психологических воздействий и надежность морально-политического и психологического состояния. На основании анализа полученных данных можем заключить, что уровень критического мышления участников эксперимента достоверно изменился в результате целенаправленного психолого-педагогического воздействия в условиях реализации программы дополнительного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корчемный П. А. Военная психология / П. А. Корчемный. – Москва : Изд-во ОВЛ, 2005. – 317 с.

2. Проворов А. В. Проблемы формирования морально-политического и психологического состояния

личного состава Вооруженных сил РФ в современных условиях / А. В. Проворов, С. Л. Рыков // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. – 2019. – № 1(14). – С. 90–109.

3. Крук В. М. Морально-политическое и психологическое состояние специалиста силовых структур : к истории психологического осмысления проблемы / В. М. Крук, Д. А. Исаев, К. С. Коротков // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы становления военно-политической работы на современном этапе» (г. Москва, 26.03.2019 г.). – Москва : ВУ, 2019. – С. 48–58.

4. Загашев И. О. Критическое мышление. Технология развития / И. О. Загашев, С. И. Заир-Бек. – Санкт-Петербург : Альянс «Дельта», 2003. – 284 с.

5. Валькова И. П. Как развивать критическое мышление (опыт педагогической рефлексии) / И. П. Валькова, А. И. Низовская, Н. П. Задорожная, Т. М. Буйских. – Бишкек : ФПОИ, 2005. – 284 с.

6. Мироненко С. Н. Оценка сформированности критического мышления у обучающихся в общеобразовательной школе / С. Н. Мироненко, Л. П. Тихонова, Н. П. Сиротина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 1(94). – С. 185–196.

7. Дмитриев Г. Д. Многокультурное образование / Г. Д. Дмитриев. – Москва : Нар. образование, 1999. – 208 с.

Военный университет имени князя Александра Невского

Середенко Г. Е. – адъюнкт кафедры военно-политической работы

E-mail: g.e.seredenko@mail.ru

Тел.: 9-985-119-15-22

Середенко В. М. – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры дальневосточных языков

E-mail: ichi210@mail.ru

Тел.: 8-915-022-46-06

Military University named after Duke Alexander Nevsky

Seredenko G. E. – Adjunct of the Military and Political Work Department

E-mail: g.e.seredenko@mail.ru

Tel.: 9-985-119-15-22

Seredenko V. M. – PhD in Philology, Senior Lecturer of the Far Eastern Languages Department

E-mail: ichi210@mail.ru

Tel.: 8-915-022-46-06